

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

23 СЕНТЯБРЯ.

№ 39

1912 ГОДА.

Р Ѣ Ч Ъ

сельскаго священника къ прихожанамъ, сказанная предъ торжественнымъ молебствіемъ въ день храмоваго праздника 8 сентября 1912 года.

Привѣтствую васъ, братіе, съ величайшимъ для насъ храмовымъ праздникомъ и искренно желаю вамъ о Господѣ радоваться. Пошли Господь всѣмъ вамъ въ добромъ здравіи и всяческомъ благополучіи торжествовать нынѣшній праздникъ и будущаго всѣмъ вамъ дождаться... Вотъ уже второй разъ Господь сподобилъ меня дѣлать съ вами духовную радость храмоваго праздника и—нелицемерно скажу—съ одинаковымъ каждый разъ чувствомъ свѣтлаго, любезнаго душевнаго настроенія.

Благодарю Бога за то, что оныя вижу всѣхъ васъ здоровыми, во множествѣ собравшимися, и съ радостью и любовью отверзаю уста моя. Ради великаго нынѣшняго

праздника, прошу вашего усиленного вниманія къ моимъ словамъ.

Братья! Господь судилъ намъ жить въ страшный развращенный вѣкъ. Что ни читаешь, гдѣ ни слушаешь — одинъ ужасъ. Люди развратились, стали забывать святую свою православную вѣру и праотеческія преданія. Появилось въ отечествѣ нашемъ множество безбожниковъ-лжеучителей, въ своемъ родѣ, маленькихъ антихристовъ, которые съ бѣсовскою злобою стали подрывать корни великаго Божьяго насажденія — Св. Руси и вести людей къ гибели. Появились и размножились различныя секты: хлыстовъ, штундистовъ, баптистовъ и проч. безъ числа. Люди, которые родились и выросли православными, перестали посѣщать храмъ Божій и чрезъ то потеряли совѣсть и весь образъ Божій. Голова у нихъ пошла кругомъ: не о трудѣ у нихъ мечта, не о благочестіи дума, а о праздности и легкой добычѣ; пьянство, разгулъ и другіе грубые пороки у нихъ на умѣ. Они богохульствуютъ, Царя и властей не почитаютъ, говорятъ, что старшихъ слушаться не нужно, что можно жить такъ, какъ хочется, что заповѣди Божіи ихъ не касаются и проч. безумные глаголы... Послушаешь и думаешь: Господи! Да куда же идутъ люди и до чего такъ можно дойти?! Жутко и страшно становится за нашу Святую Родину. Если она пойдетъ такимъ путемъ, то неминуемо погибнетъ: и видимымъ образомъ: ее, слабую, развращенную легко могутъ взять враждебные народы, — и невидимымъ: потонетъ она въ пучинѣ адской. И другіе придутъ и займутъ ея мѣсто и здѣсь, на землѣ, и на небѣ...

Разсуждая такъ, тѣмъ съ большею радостью и счастьемъ я смѣю сказать, что нашу богохранимую христіанскую общину Господь хранилъ отъ такой пагубы и разврата. Нѣтъ у насъ и такихъ безбожныхъ совратителей, нѣтъ и охотниковъ слушать такіа бѣсовскія наважденія. И я съ

радостью наблюдаю среди васъ добрую христіанскую настроенность и благочестивый строй жизни. Нѣтъ у насъ и такого пьянства, какое замѣчается въ другихъ мѣстахъ, нѣтъ и того безудержнаго рузгула и дерзости среди молодежи, которыя въ другихъ мѣстахъ переходятъ чуть не въ разбой на большой дорогѣ... Благодарю Бога, поставившаго меня пастыремъ такого богобоязненнаго стада Христова, которое и въ нашъ ужасный вѣкъ сбереглось отъ духовной гибели и не забыло еще правыхъ стезей Господнихъ.

Благодарю васъ, братья, за вашу любовь и усердіе къ св. храму Божію, въ особенности—въ зимніе и осенніе мѣсяцы. Правда, въ лѣтніе рабочіе мѣсяцы такого особеннаго усердія уже не наблюдалось... Но я твердо вѣрую, что это, конечно, не означаетъ вовсе того, что храмъ Божій вамъ опротивѣлъ и вы въ немъ не нуждаетесь, а что объясняется это просто лѣтнимъ страднымъ временемъ неотложныхъ заботъ, когда, по пословицѣ, „день годъ кормить“, что и понятно. Вѣрую и надѣюсь, что, съ окончаніемъ горячихъ полевыхъ работъ, вы не преминете, какъ и прежде, съ усердіемъ наполнять Домъ Божій и, приготовивъ пищу тѣлу своему, не забудете питать и душу свою неистощимыми глаголами живота вѣчнаго...

Братья! Благодарите Господа за Его неизреченныя милости къ намъ грѣшнымъ и бойтесь быть неблагодарными къ Нему. Нынѣшній 1912 годъ особенно явнымъ образомъ свидѣтельствуесть милости и щедроты Божіи на насъ. Урожай хлѣбовъ прекрасный. Плодовъ и овощей изобиліе. Господь хранилъ насъ весь годъ отъ всякихъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, отъ мора скота, отъ града, отъ пожаровъ, отъ засухи, отъ наводненія. Благораствореніе воздухонъ, благовременные дожди отъ начала весны и до послѣднихъ дней и полное благополучіе окружали васъ весь годъ. Не забывайте, что это сдѣлали не вы, а даль вамъ

Богъ. Благословите душою Господа и не забывайте всѣхъ воздаяній Его ..

Братья дорогіе! Одна моя мольба къ вамъ. Любите всей душою и сердцемъ своимъ храмъ Божій, это единственное чистѣйшее мѣсто на землѣ, единственное во всемъ мѣрѣ училище правды Божіей и благочестія. Тутъ всякій, и грамотный, и неграмотный, не азбукой, а сердцемъ своимъ можетъ научиться тому, что такъ необходимо для спасенія. Тутъ вы познаете всю ту науку, которую нѣкогда и безъ ученія книжнаго въ совершенствѣ постигали сами и передали потомкамъ простые, но смиренные и благочестивые ваши предки. Любите, братья, законъ Божій, евангельскій, посѣщайте неопустительно праздничныя служенія Богу, всей душою прильпляетесь къ Богу, любите своего Государя и Родину, будьте вѣрны св. Церкви Православной и будьте готовы защищать Ее, Царя Православнаго и Родину, не щадя живота своего, храните миръ въ обществѣ и семействахъ своихъ и будьте довольны своимъ жребіемъ. Въ этомъ заключается истинная, настоящая христіанская наука, которую отъ благочестивыхъ предковъ своихъ постигли наши отцы и дѣды и которой на ихъ примѣрѣ должны учиться и вы сами и учить своихъ дѣтей.

Да благословитъ васъ Господь за то, что доселѣ вы съ любовію чтите Домъ Божій. Не оставляйте сей любви и впредь, разжигайте въ себѣ огонь вѣры и преданности Св. Церкви. Не дай Богъ, если этотъ огонь погаснетъ; трудно будетъ разводить его изъ пепла...

Въ частности не лѣнитесь, бр., посѣщать вечерни и акаѳистныя пѣнія въ воскресные и праздничные вечера. Грустно бываетъ, бр., иной разъ, когда идешь съ намѣреніемъ прочесть или сказать за вечерней что-либо доброе, назидательное, но поглядишь: пять-шесть старичковъ, остальные—женщины. Правда, женскому сердцу молитва, конечно,

понятіе всякой рѣчи. И принимаешься молча за акаѳистъ. А, между тѣмъ, праздничная вечерняя молитва есть самое вѣрное средство и оружіе противъ праздничнаго пьянства, пустословія, разгула и мужчинамъ она, пожалуй, больше еще нужна, чѣмъ женщинамъ. Попомните это, бр., въ своемъ усердіи...

Засимъ, благодарю васъ, братья, за наши добрыя, истинно христіанскія отношенія ко мнѣ. Съ своей стороны приношу вамъ всю полноту своей, не омраченной ни злобою, ни непріязнію духовной любви и искренняго братскаго уваженія. Готовъ служить, по мѣрѣ немощей своихъ, благу Церкви Святой и вашимъ духовнымъ нуждамъ. Христосъ да будетъ посредъ насъ!...

Благодарю васъ также за то, что вы своимъ избраніемъ поставили ко храму Господню моимъ сотрудникомъ такого добраго и многозаботливаго церковнаго старосту.

Чувство справедливости заставляетъ воздать ему хвалу и честь. Въ единодушномъ согласіи съ нимъ, у насъ, кажется, не было еще такихъ дней, когда бы мы перестали думать о благоукрашеніи храма Божія и улучшеніи порядка церковнаго. Не оставляйте насъ своимъ добрымъ совѣтомъ и поддержкой, а когда надо—и матеріальною помощью. Будьте отзывчивы своимъ чистымъ сердцемъ къ нуждамъ св. церкви. Господь святитъ любящихъ благолѣпіе Дома Его и возвращаетъ всякую жертву Ему—сторицею. И блаженны создатели и благотворители храмовъ Божіихъ: память ихъ поминается Церковью въ родъ и родъ...

Такое великое значеніе имѣетъ храмъ Божій. Нѣтъ храма—и остается деревня. Плохой храмъ—плохіе, значитъ, и прихожане. Такъ храмъ соединяетъ, собираетъ людей, смиряетъ и воодушевляетъ ихъ, облагораживаетъ ихъ и учитъ. И не только учитъ Православная Церковь взрослыхъ чадъ своихъ. Она не забываетъ и православныхъ дѣтей ва-

шихъ. Чтобы вознаградить вѣрующихъ людей за ихъ жертвы на Алтарь Господень, Православная Церковь открываетъ бесплатныя церковно-приходскія училища. Объ этихъ училищахъ я долженъ сказать нѣсколько подробнѣе. Убѣдительно прошу васъ съ вѣрою и вниманіемъ принять мои слова...

Церковно-приходскія училища появились въ нашемъ отечествѣ по велѣнію блаженной памяти Императора Александра III, 28 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время считается въ Россіи болѣе 42.000 церк.-приходскихъ школъ, и въ нихъ обучается болѣе 2-хъ милліоновъ православныхъ дѣтей. 50 тысячъ учителей церковно-приходскихъ школъ содержатся на средства Св. Синода изъ суммъ казенныхъ и церковныхъ. На тѣ-же средства приобрѣтаются и книги и учебныя пособія. Ясное дѣло, какую великую службу и огромную пользу несутъ народу церковно-приходскія школы. Если-бы Церковь Православная перестала содержать ихъ, то у казны не достало-бы и силъ и средствъ открыть сразу, взамѣнъ ихъ, 42.000 своихъ школъ и 2 милліона православныхъ дѣтей ежегодно оставались-бы неграмотными.

Что касается обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, то оно одинаково и равно съ обученіемъ въ казенныхъ и земскихъ школахъ. И только самый характеръ обученія нѣсколько разнится. Такъ: въ казенныхъ и земскихъ школахъ большая часть вниманія удѣляется свѣтскимъ наукамъ: ариѳметикѣ, разнымъ рассказамъ и стихотвореніямъ, тому, гдѣ какой городъ, рѣки находятся и проч. Въ церковныхъ же школахъ Св. Синодъ, какъ Пастыреначальникъ Церкви Православной, приказываетъ намъ обращать больше вниманія не на задачи, а на законъ Божій и, прежде всякихъ стиховъ, на св. молитвы и заповѣди Господни. Такимъ образомъ, въ то время, какъ земскія школы даютъ дѣтямъ одно обученіе, церковно-приходскія школы даютъ и обуче-

ніе и религіозно-нравственное воспитаніе. Въ виду такой серьезной постановки дѣла въ нихъ, церковно-приходскія школы нынѣ повсемѣстно процвѣтають и не разъ уже снискали себѣ одобреніе Самого Благочестивѣйшаго Государя нашего.

Но, въ частности, что касается нашей церковно-приходской школы, то у насъ, какъ на грѣхъ, дѣло шло наоборотъ, и въ теченіе 7 лѣтъ школа считалась плохою ¹⁾. Не мое дѣло, конечно, почему она была слабою школою. Скажу вамъ только, что, при самомъ поступленіи моемъ къ вамъ, духовное училищное Начальство не только приказало мнѣ, а и просило меня, ради Самого Господа, поднять успѣхъ церковной школы и ея значеніе въ глазахъ прихожанъ, измѣнить, перевернуть самый взглядъ прихожанъ на эту школу. Какъ видите, задача трудная. И я только нынѣ, въ сей великій день, испросивши молитвенно благословеніе Небесной Покровительницы нашего прихода, рѣшился говорить вамъ объ этомъ.

Съ радостью сообщаю вамъ, что, съ помощью Божіей, намъ удалось достигнуть въ дѣлахъ церковной школы видимаго успѣха. 21-го апрѣля впервые былъ экзаменъ въ церковной школѣ, и всѣ ученики старшаго класса прекрасно выдержали этотъ экзаменъ и удостоены отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи ими ученія и похвальныхъ листовъ. А въ наступающую зиму я и мой новый трудоспособный помощникъ-учитель будемъ готовить къ экзамену уже второе больше учениковъ. Чтобы привлечь къ школѣ заботы и прихожанъ, духовное начальство назначило избраннаго вами церковнаго старосту попечителемъ церковной школы.

¹⁾ Въ приходѣ имѣется земское 4-хъ комплектное училище, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, видимо, успѣшно конкурировавшее съ церковно-приходскимъ.

Но мы вовсе не хотимъ у дѣлъ церковной школы оставаться втроемъ, а надѣемся, что Господь вразумитъ и васъ всѣхъ принять это дѣтище Матери-Церкви къ своему доброду сердцу, и что церковная школа станетъ общимъ нашимъ роднымъ и дорогимъ дѣломъ

Объявляю вамъ кстати еще разъ, что пріемъ дѣтей въ церковную школу открытъ съ 1 сентября, а съ будущаго понедѣльника начнутся уже занятія. Школа приготовлена; чистенькая, свѣтлая, стоитъ она, готовая принять вашихъ дѣтей. Съ понедѣльника прошу васъ приводить дѣтей въ церковную школу, какъ прежде учившихся, такъ и новыхъ. Новыхъ учениковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, приводите какъ можно больше, чтобы не пустовало это прекрасное, барское помѣщеніе, равнаго которому нѣтъ въ нашей округѣ. Чѣмъ больше будетъ учениковъ въ школѣ, тѣмъ лучше будетъ и дѣло въ школѣ: понадобится — пришлютъ второго учителя, третьяго, четвертаго... Все сдѣлаетъ Православная Церковь для православныхъ христіанъ, лентами которыхъ она пользуется.

Братья дорогие! Не пренебрегайте заботами Матери-Церкви о васъ и дѣтяхъ вашихъ. Не подумайте, что вашъ пастырь въ сію торжественную минуту рѣшился лгать и обманывать васъ, чтобы завлечь вашихъ дѣтей и учить ихъ недоброму. Въ сей святой день и часъ истинно говорю вамъ: братья, вы не потужите, если опредѣлите дѣтей вашихъ въ православную церковную школу; раскаяваться вамъ не придется. Какъ родныхъ, встрѣтимъ и воспитаемъ въ ученіи вашихъ дѣтей. Надѣюсь и послѣ обученія, въ дальнѣйшей ихъ жизни видѣть въ нихъ самыхъ первыхъ и близкихъ друзей, вѣрныхъ сыновъ Св. Церкви и христіанской науки...

О, братья — други мои! Да западутъ эти слова въ ваши добрыя сердца, какъ чистое сѣмя на добрую землю, и да

взраститъ ихъ тамъ Самъ Богъ!... Да будете всѣ вы радостны, счастливы, здравы, благополучны и благословенны Богомъ!

Помолимся о семь Препоблагословенной Владычицѣ; Небесной Царицѣ, Заступницѣ и Покровительницѣ сего святаго храма и нашего прихода. Аминь.

Свящ. *Дим. Адамовъ.*

Изъ осеннихъ бесѣдъ съ сельскими прихожанами ¹⁾.

Сколько лѣтъ сряду все недородъ, въ нѣкоторыхъ семьяхъ доходившій до голодовокъ съ болѣзнями; но подлинно, не по грѣхамъ нашимъ воздавая намъ (Пс. 102, 10), снова открылъ Господь щедрую руку Свою, уродивъ нынѣ всего достаточно.

Помните-же, братіе, и во вѣкъ не забывайте, что скорби и радости, нужды и довольство, урожай и голодъ—все это путь, которымъ ведетъ насъ Господь отъ земли на небо, т. е., что всѣмъ этимъ испытываемся: крѣпки-ли мы въ добрѣ, тверды-ли въ своемъ упованіи, не по одному-ли только имени христіанами называемся?

Вотъ и теперь ниспослалъ намъ Господь милость Свою въ хорошемъ урожаѣ... Отраднo это намъ, нужно это для нашего земного благополучія...

Но... въ тоже время какое это для насъ испытаніе!

Устояли въ нуждѣ, не возроптали во время недородовъ...

Устоимъ-ли въ довольствѣ и сытости? Не согрѣшимъ-ли теперь, такъ сказать, обвѣянные и согрѣтые Божьей милостью въ ниспосланномъ урожаѣ, ибо всѣ мы по опыту

Если кто изъ собратій священниковъ, по примѣру предлагаемаго поученія, найдетъ необходимымъ обратиться и къ своимъ пасомымъ съ соответствующимъ увѣщаніемъ, цѣль напечатанія поученія я буду считать достигнутой.

знаемъ, что въ довольствѣ и сытости человѣкъ легче и чаще, чѣмъ въ нуждѣ и горести, забываетъ Христа, нарушаетъ Его заповѣди

Устоимъ-ли?! А вотъ судите... Я буду говорить о томъ, что наблюдалъ, а вы отвѣчайте сами...

А именно...

Еще не приглядѣлись въ должной мѣрѣ къ урожаю, а пьянство растетъ ужъ со дня на день. Еще не подсчитали, много-ли останется отъ урожая за покрытіемъ всѣхъ убытковъ въ хозяйствѣ, причиненныхъ недородами, а пивныя и трактиры заработали усиленно, не пуская даже подъ воскресные и праздничные дни...

Тамъ безчинія и клики, тамъ пѣсни, иногда срамныя и гнилыя слова, разносимыя далеко по улицѣ...

Даже женщины и дѣвицы, забывъ свойственную ихъ полу скромность и стыдливость, появляются на людныхъ улицахъ въ опьянѣніи. И не просто появляются, а допускаютъ даже нескромности и вольности въ обращеніи съ молодыми мужчинами.

Все это я видѣлъ, все наблюдалъ, обо всемъ скорбѣлъ довольно и скорбь своего сердца сегодня изливаю передъ вами...

И выходитъ, братіе, какъ будто-бы и самый урожай-то намъ на погибель нашу.

Братіе! Не испытывайте до конца долготерпѣнія Божія... „Щедръ и милостивъ Господь...“ (Пс. 102, 8). Да, это вѣрно; но Онъ-же и Грозный Судія, воздающій каждому по дѣламъ его (Рим. II, 6, и др.).

Правда, „какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Господа“!... Но къ кому?— „Къ боящимся Его“. „Какъ отецъ милуетъ сыновъ, такъ милуетъ Господь“, но опять-таки кого?— „боящихся Его“ (Пс. 102, 11, 13).

Итакъ, братіе, со страхомъ Божиимъ пользуйтесь урожаемъ, въ этомъ пользованіи не забывая Христа, не унижая достоинства исповѣдуемаго вами православія. Аминь.

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

Открытие Братства Пресвятыя Богородицы въ слоб. Уразовой, Валуйскаго уѣзда.

24 августа 1912 г. въ слоб. Уразовой, Валуйскаго у., въ зданіи волостного правленія произошло знаменательное и отрадное событіе: открытие православнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Братство это вызвано необходимостью жизненныхъ условий густо населенной сл. Уразовой, прославившейся своими убійствами, грабежами и т. п. дикими и ненормальными проявленіями.

Передъ открытіемъ братства былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго благочинный, Протоіерей о. Василій Прохоровъ сказалъ помѣщаемую ниже рѣчь, ясно и полно выясняющую причины возникновенія братства, а также задачи и цѣли, преслѣдуемая этимъ учрежденіемъ.

„До 1905 года, года всякихъ свободъ религіозныхъ и гражданскихъ, была у насъ, — читаемъ въ одной книгѣ, — святая Русь, съ полнымъ господствомъ св. православной вѣры и церкви во всей ея общественной жизни — внѣшней и внутренней, — Русь, завѣщанная намъ нашими добрыми и благочестивыми предками, страдальцами за землю свято-русскую. Нынѣ же православіе, расколь, секты и всякіе виды язычества и невѣрія хотятъ поставить рядомъ. Каждому подъ флагомъ объявленныхъ свободъ хотятъ предоставить полный произволъ въ духовной жизни. Какое значеніе имѣютъ эти свободы, каждому изъ насъ достаточно извѣстно изъ пережитыхъ уже и отчасти переживаемыхъ на-

ми проявленій революціи съ ея бунтамя и мятежами, съ ея грабежами и рѣзней. Всѣми невольно чувствуется, что переживается время тяжелое и опасное для вѣры и церкви Христовой. Никогда еще на Св. Руси зловѣріе и невѣріе не поднимали такъ высоко своей головы, никогда враждебныя сужденія о вѣрѣ и церкви не произносились такъ открыто и съ такою дерзостью, какъ въ наше время¹⁾.

И этотъ чацъ вольномыслія коснулся не только нашихъ городовъ, но даже и глухихъ деревень. А теперешняя „свобода слова“ разноситъ эту заразу по всѣмъ направленіямъ нашего обширнаго отечества. Темные и неразвитые умы насельниковъ нашихъ сель и деревень—весьма благодарная почва для всякаго сѣмени—добраго и злаго, „а охотниковъ просвѣщать на новый ладъ ужъ слишкомъ много. Кто только не берется теперь учить крестьянъ, кто только не старается подорвать авторитетъ православія“, кто только не усиливается отравить зловреднымъ ученіемъ здоровую душу и сердце нашего крестьянина?!.. А „онъ, мало что смысла въ религіи, а тѣмъ паче въ политикѣ, зная только хорошо свой плугъ да землю, слушаетъ всѣхъ и ничего возразить не умѣетъ, хотя подчасъ и искренно желалъ бы это сдѣлать.

Не можетъ онъ отстоять ни своей вѣры, ни другихъ взглядовъ, а между тѣмъ въ головѣ у него, вмѣсто бывшаго покоя, образуется какой-то хаосъ и безконечное недо-вѣріе ко всему и ко всѣмъ²⁾, но это въ лучшемъ смыслѣ; въ худшемъ же, онъ, махнувъ рукою, слѣпо идетъ за этимъ новымъ учителемъ—проходимцемъ во вредъ своей душѣ.

Къ глубокому сожалѣнію, зло это коснулось населенія и нашей слободы. Тѣ, кто знаетъ и помнитъ Уразову

¹⁾ «Въ вѣрѣ ли мы?» Прот. І. Ольшевскаго (нынѣ Епископъ Сильвестръ, викарій Полтавской епархіи).

²⁾ «Календарь-Справочникъ на 1911 г.» изд. Дух. Бесѣды.

15—20 лѣтъ тому назадъ, вѣроятно, не разъ думали о томъ, какъ сильно измѣнились къ худшему нравы уразовцевъ за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени. Я не буду говорить о грубости нравовъ вообще, о пьянствѣ, сквернословіи, которое такъ грязнитъ слухъ невинныхъ дѣтей и противно и омерзительно для взрослыхъ.

Я напомнимъ только о недавнихъ убійствахъ въ нашей слободѣ молодыхъ людей своими же товарищами. Почему у насъ стали возможны такіе случаи? Да потому, что мы не знаемъ истиннаго христіанства, мы далеко отошли отъ своей вѣры: мы вѣруемъ только на словахъ, мы чтимъ Бога только устами, но не сердцемъ, въ которомъ дорогія и святыя чувства любви къ Богу и ближнему, особенно въ сердцахъ нашей молодежи, если еще не вытравлены совсѣмъ, то значительно ослаблены и настолько расшатаны подъ вѣяніемъ новыхъ свободъ, превратно понятыхъ или неправильно истолкованныхъ, что они готовы смотрѣть на свои преступленія, какъ на нѣчто допустимое. Но какъ бы ни смотрѣли убійцы на свои злодѣянія, какъ бы ни истолковывали другіе ихъ чисто разбойническіе поступки, зло остается зломъ, и если оно не встрѣтитъ никакихъ преградъ въ своемъ теченіи, то можетъ все болѣе и болѣе развиваться.

Отсюда является необходимость противостать развитію нравственнаго зла вообще въ народѣ не полицейскими только мѣрами, а средствами духовно-просвѣтительнаго характера. Кому же и какъ бороться со зломъ этимъ духовнымъ оружіемъ?

Само собою разумѣется, что обязанность бороться со зломъ только что указанными средствами прежде всего ложится на пастырей церкви. Но по пословицѣ, „одинъ въ полѣ не воинъ“, однимъ пастыремъ не подъ силу эта борьба, а „зло такъ велико пустило довольно глубокіе корни, что усилія отдѣльныхъ лицъ, даже самыя настойчивыя и

энергичныя, окажутся бесплодными. Необходима поэтому сплоченная общественная организація, которая объединила бы пастырей и пасомыхъ въ борьбѣ съ нравственнымъ зломъ, давали бы имъ руководящія указанія, поддерживала бы ихъ энергію¹⁾. Вотъ для этого-то и учреждается у насъ Православное Братство во имя Пресвятыя Богородицы, которое, объединивъ всѣхъ ревнителей православной вѣры и чистоты нравовъ и благочестія въ одну семью на благо родной и дорогой Родины, стремилось бы къ тому, чтобы просвѣщать жителей слоб. Уразовой въ духѣ православной церкви путемъ раскрытія и уясненія имъ истинъ христіанской вѣры и нравственности. Съ этою цѣлю Братство предполагаетъ устраивать религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами, вести противосектанскія бесѣды, по временамъ устраивать духовные концерты, распространять въ народѣ даромъ листки и книги духовно-нравственнаго содержания, вмѣстѣ съ тѣмъ Братство имѣетъ цѣлю организовать у себя и благотворительный отдѣлъ для оказанія помощи нуждающимся, если дозволятъ средства, и проч⁴.

Въ заключеніи о. благочинный просилъ слушателей поддержать нарождающееся Православное Братство вступленіемъ въ него дѣйствительными членами со взносомъ 2 руб. въ годъ, или же членами соревнователями безъ всякаго денежнаго взноса. На просьбу эту откликнулись почти всѣ присутствовавшіе при открытіи.

И 24 августа было назначено на 30 того-же мѣсяца общее собраніе Братства, на которомъ были произведены выборы членовъ Совѣта, въ составъ котораго вошли: Протоіерей Василій Прохоровъ, священники слоб. Уразовой: Петръ Скрябинъ, Анатолій Деменьевъ, Василій Петровъ, Василій Подольскій и Григорій Чеховъ, а изъ мірянъ г. Земскій

¹⁾ Журн. «Трезвая Жизнь» янв. 1910 г.

Начальникъ С. А. Мирошниковъ, В. С. Коваленко, А. П. Кравченко, Изюмскій, И. М. Трифоновъ. В. И. Пѣшковъ и волостной старшина сл. Уразовой.

Послѣ выборовъ членовъ Совѣта общее собраніе было закрыто и закончилось общимъ пѣніемъ „Достойно есть“...

Совѣтъ Братства въ тотъ-же день 30 августа устроилъ 1 собраніе, на которомъ избраны были товарищъ предсѣдателя, дѣлопроизводитель Братства и казначей, а также обсуждалось устройство въ скоромъ времени духовнаго концерта ¹⁾).

Такимъ образомъ къ жизненной борьбѣ за добро и Святые Евангельскіе завѣты прибавился еще одинъ плюсъ, могущій быть могучимъ и славнымъ въ дѣяніяхъ своихъ.

Пожелаемъ же, чтобы Царица Небесная, Покровительница Уразовскаго Братства, помогла разумнымъ сѣтелямъ сѣять святая и вѣчныя истины Христовы на процвѣтаніе Православной вѣры и правственности.

Пожелаемъ-же счастливаго успѣха этому благому дѣлу, достойному подражанія.

М. О.

По Уфимской губерніи.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Уфимская , губернія населена преимущественно разными инородцами: татарами, чувашами, черемисами, мордвой, вотяками.

Иные изъ этихъ инородцевъ уже давно приняли христіанство, другіе же остаются или магометанами, или язычниками.

¹⁾ Почетнымъ Предсѣдателемъ и Покровителемъ этого Братства состоитъ по уставу Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

Скоро ли наступитъ время, когда эти инородцы примутъ христіанство, сказать положительно нельзя; во всякомъ случаѣ приходится констатировать тотъ фактъ, что среди язычниковъ—чуваши и черемисы происходитъ за послѣднее время движеніе въ пользу православія. Такое отрадное явленіе необходимо считать результатомъ добраго вліянія на язычниковъ церковно-приходской школы и духовенства, если оно проводитъ трезвую жизнь. Священникъ села Усовъ ¹⁾ Белебеевскаго уѣзда рассказывалъ мнѣ, что проживающіе въ его приходѣ черемисы-язычники не прочь принять христіанство, да вотъ только боязнь измѣнить вѣрѣ отцовъ. „Мы, знаемъ, что наша вѣра лучше: у васъ есть законъ, книги. У насъ ничего подобнаго нѣтъ. Но какъ же мы перейдемъ въ вашу вѣру? Наши дѣды и отцы сколько лѣтъ признавали свою вѣру, заповѣдали и намъ хранить ее. Пусть ужъ наши дѣти перемѣнятъ вѣру, если захотятъ. А мы—нѣтъ“. Такимъ образомъ, боязнь оказаться измѣнникомъ вѣрѣ своихъ отцовъ—вотъ что является тормазомъ для расироствренія христіанства среди язычниковъ.

Церковно-приходскія школы въ большомъ уваженіи среди язычниковъ, почему нерѣдко въ этихъ школахъ можно встрѣтить дѣтей изъ семьи язычника. Дѣти посѣщаютъ всѣ уроки, присутствуютъ и на урокъ Закона Божьяго.

О язычникахъ—чувашахъ и черемисахъ—необходимо сказать, что они настоящія дѣти природы. Религія ихъ, которой они такъ строго держатся, наивна, неопредѣленна. Главная ихъ святыня—священная роща, кереммети. Въ эту священную рощу они собираются на молитву, здѣсь они совершаютъ жертвы своимъ божествамъ; сюда же они приходятъ за совѣтами и помощью къ своимъ какимъ-то невѣдомымъ божествамъ. Все, находящееся въ этой рощѣ, священно и не-

¹⁾ Село называется такъ потому, что первыми насельниками его были казаки съ длинными «усами».

прикосновенно. Въ этой рощѣ нельзя вырубить для своихъ надобностей какое-нибудь деревцо, нельзя поднять и засохшую вѣтку отъ дерева. Кто возьметъ что-нибудь, того постигнетъ несчастіе. Въ это черемисы слѣпо вѣрятъ. А этимъ пользуются, напр., татары, да и русскіе. Въ священныхъ рощахъ черемисы совершаютъ жертвоприношенія; обыкновенно приносятъ въ жертву корову, овцу и не одну, а нѣсколько сразу. Но эти жертвоприношенія отличаются наивностью. Дѣло въ томъ, что божеству остается одна лишь кожа съ жертвеннаго животнаго, а мясо все съѣдается самими же приносящими жертву, ихъ родственниками и односельчанами. Но божество владѣетъ кожей всего лишь нѣсколько часовъ: лишь только священная роща опустѣетъ, какъ появляется татаринъ, или русскій и преспокойно отнимаетъ у божества кожу. Чтобы избавить свое божество отъ такой потери, черемисы теперь дѣлаютъ такъ: кожу жертвеннаго животнаго они изрѣзываютъ на части и въ такомъ видѣ отдають ее божеству. Такая кожа, конечно, никуда не годится, такъ что божество можетъ спокойно ею владѣть. Послѣ молитвы и жертвоприношенія въ священной рощѣ черемисы устраиваютъ у себя въ домахъ праздникъ, который проходитъ въ ѣдѣ и въ чрезмѣрномъ пьянствѣ. Водка льется рѣкой. — Пьютъ всѣ — и мужчины, и женщины, и взрослые, и дѣти. Праздники устраиваются обыкновенно предъ полевыми работами. Въ это время, если вамъ случится проѣзжать по черемисской деревнѣ, вы всегда — и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ — увидите на улицахъ цѣлыя толпы праздно шатающихся людей. Никто ничѣмъ не занимается; грызутъ сѣмячки, орѣхи. Работать нельзя — праздникъ. Да кто же установилъ этотъ праздникъ? — спросите вы. И почему? Отвѣта опредѣленнаго вы не услышите. „Такъ велѣли старики“, — вотъ что вамъ скажутъ. И только.

Но, признавая своихъ какихъ-то невѣдомыхъ боговъ,

черемисы не прочь помолиться я Истинному Богу. Иногда черемисинъ, особенно когда его постигнетъ какая-нибудь неудача, когда его кто-нибудь обидитъ, или когда кто-нибудь въ его семьѣ заболѣетъ, приходитъ въ православный храмъ, сядетъ на корточки преимущественно предъ иконой св. Николая и начинаетъ излагать свое горе. Иногда проситъ и православнаго священника, и татарскаго муллу помолиться о немъ и объ его семьѣ. Кто-нибудь да поможетъ: или Мзгометъ, или Христотъ, или непременно ужъ св. Николай. Послѣдняго черемисы особенно почитаютъ и называютъ не иначе, какъ „Никола бабай (дѣдушка)“. Такое почитаніе имени св. Николая объясняется тѣмъ, что въ селѣ Николо-Березовкѣ Бирскаго уѣзда находится явленная и чудотворная икона св. Николая. Явилась эта икона лѣтъ 360 тому назадъ, во время царствованія Іоанна Грознаго. Въ то время „Уфимскія земли“ принадлежали извѣстнымъ боярамъ Строгановымъ, которые вели обширную торговлю.

Однажды по р. Камѣ шелъ караванъ судовъ съ товаромъ Строгановыхъ. Противъ мѣста, гдѣ теперь село Николо-Березовка, караванъ вдругъ остановился на глубокомъ мѣстѣ безъ всякой видимой причины.

Сколько ни старались матросы двинуть впередъ или назадъ суда, послѣднія не двигались. Наконецъ, матросамъ было внушено въ откровеніи, что суда до тѣхъ поръ будутъ стоять на одномъ мѣстѣ, пока они не помолятся предъ образомъ св. Николая, который можно найти на берегу рѣки. Когда матросы вышли на берегъ, то на высокой березѣ, дѣйствительно, нашли образъ св. Николая. Помолившись предъ этимъ образомъ, матросы вернулись на суда, которыя послѣ этого пошли совсѣмъ легко. Объ этомъ матросы рассказали Строгановымъ. Съ этого времени новоявленный образъ сталъ почитаться всѣми.

Слухъ объ этомъ образѣ дошелъ и до Іоанна Грознаго,

который приказалъ этотъ образъ принести въ Москву. Иоаннъ Грозный думалъ оставить эту святыню въ Москвѣ, для чего была устроена церковь, именуемая храмомъ Закамскаго Николая. Но вотъ однажды Иоаннъ Грозный заболѣлъ ногами. Во снѣ ему явился св. Николай и сказалъ: „до тѣхъ поръ ты не выздоровѣешь, пока мою закамскую икону не отправишь на мѣсто ея“. Послѣ этого Иоаннъ отправилъ съ великими почестями икону на прежнее ея мѣсто. Чтобы икону не обидѣли въ пути язычники, или татары, царь приказалъ въ устрашеніе имъ предносить предъ иконою свое царское знамя. Съ тѣхъ поръ въ воспоминаніе этого повелѣнія царя, предъ Березовскою чудотворною иконою предносится не хоругвь, какъ это обычно бываетъ, а знамя.

Эта икона является главной святыней Уфимской губерніи. Ее, повторяю, почитаютъ не только православные—русскіе и крещеные инородцы,—но и язычники.

Что касается татаръ-магометанъ, то и среди нихъ за послѣднее время происходитъ какое-то, пока незначительное, движеніе, или броженіе. Съ легкой руки турокъ, раздѣлившихся на двѣ партіи—младотурокъ и старотурокъ, и татары раздѣлились на такія же партіи.

Правда, партія младотатаръ пока незначительна; но къ ней уже принадлежатъ и нѣкоторые изъ муллъ. Младотатары скептически относятся къ нѣкоторымъ установленіямъ великаго Магомета и отличаются либерализмомъ. Одинъ мулла въ бесѣдѣ со мною говорилъ, что „ураза“ (постъ, который этимъ лѣтомъ пришелся какъ разъ на время уборки хлѣба) необязательна и что „ураза можно и не держать“. Кстати объ этомъ постѣ—„ураза“. Старотатары съ грустью заявляютъ: „вотъ у насъ ураза!“ Но если вникнуть хотя немного въ эту уразу, то отъ нея ничего не останется. Когда приближается время уразы, каждый татаринъ запасается или „овечкой, или коровой“—вообще заботится о томъ, чтобы

быль въ изобиліи „маханъ“ (мясо). Во время уразы татары днемъ ничего не пьютъ, не ѣдятъ. Но лишь только наступитъ вечеръ, какъ на сцену выступаетъ „маханъ“. Всѣ ѣдятъ, ѣдятъ много. Ложатся спать. Въ полночь опять встаютъ и ѣдятъ; тоже самое повторяется и передъ разсвѣтомъ. Слѣдовательно, днемъ—полное воздержаніе, а ночью—ѣда и ѣда. Вотъ и вся ураза... Старотатары до фанатизма привержены Корану и всѣмъ велѣніямъ Магомета. Можно удивляться той точности и аккуратности, съ какими они совершаютъ молитву въ опредѣленное время. Какъ извѣстно, они пять разъ въ день совершаютъ молитву. И ничто не заставитъ ихъ уклониться отъ этого. Но все это дѣлается безотчетно. Почему вы молитесь именно пять разъ? — спрашивалъ я неоднократно у татаръ. И всегда получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: такъ старики велѣли, такъ написано въ Коранѣ. Повторяю—татары религіозны; эгимъ объясняется то, что почти въ каждой татарской деревнѣ непременно есть мечеть. Мнѣ, какъ православному христіанину, всегда было какъ то больно смотрѣть, какъ въ какой-нибудь деревнѣ неуклюже висится мечеть съ своимъ полумѣсяцемъ. Думаешь невольно, когда же заблеститъ здѣсь крестъ? Въ данномъ случаѣ многое зависитъ отъ православнаго духовенства. Въ одной деревнѣ Мензелинскаго уѣзда нѣсколько татарскихъ семействъ, принявъ христіанство, снова отпали въ магометанство. И причиною этого печальнаго явленія былъ мѣстный священникъ. Онъ очень много бралъ съ нихъ за совершеніе требъ; съ крестинами они должны были являться въ опредѣленное время. Если же они являлись въ другое время, онъ ставилъ ихъ на колѣни гдѣ-нибудь на паперти церковной. Такъ они выстаивали иногда нѣсколько часовъ. Въ результатъ такого отношенія священника къ крещенымъ татарамъ было то, что они опять приняли магометанство... При каждой мечети есть мулла (священникъ), который не назначается, а выбирается деревней.

Конечно, не всякій можетъ быть муллою, а лишь тотъ, кто выдержалъ при духовномъ правленіи въ Уфѣ, или Казани соотвѣтствующій экзаменъ. Деревня выбираетъ себѣ муллу, а муфтій утверждаетъ. Мулла пользуется авторитетомъ въ деревнѣ. Въ матеріальномъ отношеніи живетъ порядочно. Каждый домохозяинъ обязанъ въ пользу муллы давать десятую часть отъ собраннаго хлѣба. Случается, что домохозяинъ, у котораго собрано хлѣба сто телѣгъ, долженъ въ пользу муллы отдать десять телегъ ¹⁾. Въ силу всего этого мулла всегда живетъ зажиточно. Кромѣ этого, онъ получаетъ еще за бракъ, похороны и т. д. Да и самъ занимается хлѣбопашествомъ, такъ какъ и ему дается нѣсколько десятинъ земли. Извѣстный доходъ приноситъ ему и школа, въ которой мальчиковъ обучаетъ онъ самъ, а дѣвочекъ — его жена.

Женщина-татарка уже начинаетъ пріобрѣтать нѣкоторыя права, какъ человекъ, почему многоженство среди татаръ теперь уже почти рѣдкое явленіе. Но все-таки и теперь женщина среди татаръ — „маленькая тварь“, созданная для наслажденія мужчинъ. Большинство изъ старыхъ татаръ иначе и не смотрятъ на женщину. По ихъ мнѣнію, женщина не должна ходить въ мечеть, чтобы не отвлекать мужчинъ отъ молитвы и не вводить ихъ въ соблазнъ.

Татарки — въ большинствѣ кокетки; замужнія почему то красятъ зубы въ черный цвѣтъ. При встрѣчѣ съ незнакомымъ закрываютъ ротъ платкомъ.

Развестись съ женой у татаръ очень легко. Не понравилась почему-нибудь жена, сейчасъ же къ муллѣ и тотъ въ одну минуту ихъ разводитъ. Случаются курьезы. Татаринъ развелся съ женой. Черезъ нѣкоторое время она ему опять понравилась. Но если послѣ развода она не вступала

¹⁾ Въ телѣгѣ сто сноповъ; даетъ она 8—13 пудовъ.

въ бракъ, ее нельзя брать себѣ въ жены. Необходимо, чтобы она вышла за кого-нибудь замужъ. Тогда татаринъ, желая ее снова взять себѣ въ жены, уговариваетъ своего работника жениться на ней на нѣкоторое время. Работникъ женится, затѣмъ разводится и у хозяина опять прежняя жена.

За послѣднее время татары стремятся получить образование.

Самъ муфтій, живущій въ Уфѣ, получилъ университетское образование.

Этотъ Муфтій, кажется Султановъ, недавно праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своей службы. На это празднество съѣзжались чуть не всѣ муллы, которые въ память такого событія рѣшили открыть въ Уфѣ, или Оренбургѣ особую татарскую школу имени своего муфтія... Тецерешній муфтій, какъ говорятъ, отличается простотою и доступностью. Одинъ священникъ Мензелинскаго уѣзда выражалъ мнѣ свою скорбь; онъ говорилъ: „Случилось мнѣ ѣхать въ Казань на пароходѣ, на которомъ ѣхалъ и муфтій. Держить онъ себя очень просто. Со всѣми татарами разговариваетъ, съ ними въ установленное время и молился. Въ другой разъ мнѣ пришлось ѣхать на пароходѣ съ Епископомъ сосѣдней епархіи. Господи! Какая недоступность: ни съ кѣмъ изъ пассажировъ онъ не промолвилъ ни одного слова“... Нельзя не раздѣлить данной скорби православнаго священника...

Татары, принявшіе христіанство, слывутъ подѣ особымъ названіемъ „крещоны“. Татарскаго у нихъ почти ничего не осталось, кромѣ языка; впрочемъ, и здѣсь есть нѣкоторая разница: произношеніе у крещонъ немного разнится отъ произношенія татаръ. Отъ русскихъ крещоны отличаются своими костюмами.

„Крещонка“ не ходитъ въ такомъ платьѣ, какъ русская: она надѣваетъ, такъ называемую, рубашку изъ ситца съ оборкой ниже колѣнъ. Мужчины-крещоны всегда ходятъ въ шляпахъ. Также и крещеные чуваши и черемисы.

Господствующій языкъ—„крещонскій“: его понимаютъ и русскіе, тогда какъ большинство „крещонъ“—татаръ, чувашъ и черемисъ—русскаго языка совсѣмъ не понимаютъ. Въ силу этого и богослуженіе совершается наполовину по-славянски, наполовину „по-крещенски“: иные возгласы священникъ дѣлаетъ на славянскомъ языкѣ, другіе на татарскомъ; иные же возгласы дѣлаетъ на томъ и другомъ языкахъ. Чтеніе Евангелія тоже совершается на двухъ языкахъ.

Нѣкоторые изъ русскихъ съ большимъ удовольствіемъ слушаютъ богослуженіе на татарскомъ языкѣ: вѣдь переводъ на татарскій языкъ сдѣланъ не съ славянскаго языка, а съ русскаго. Напр., „Тебе поемъ“—„Синѣ данный быз, Синѣ ололой быз“... въ переводѣ будетъ—Тебя славимъ, Тебя возвеличиваемъ... Это понятнѣй, чѣмъ „Тебе поемъ, Тебе благословимъ“. Принявъ христіанство, татары, чуваша и черемисы придерживаются нѣкоторыхъ обрядовъ и взглядовъ своихъ предковъ.

Если вы станете ихъ спрашивать объ этомъ, они будутъ отшучиваться, или отговариваться незнаніемъ; иногда же скажутъ, что объ этомъ знаютъ ихъ „старики“. Изъ такихъ обрядовъ, чисто языческаго происхожденія, прежде всего приходится упомянуть о такъ называемомъ „курманѣ“.

Курманъ—языческій обрядъ, жертвоприношеніе; этимъ обрядомъ испрашиваются у Единого Бога исключительно земныя блага.

Курманъ остался съ самыхъ древнихъ временъ, когда еще язычество было господствующей религіей. Какъ извѣстно, въ исторіи не упоминается о жертвоприношеніи—курманѣ среди татаръ-мусульманъ; тогда возникаетъ вопросъ: какимъ же образомъ этотъ обрядъ появился среди крещеныхъ татаръ? Надо думать, что въ данномъ случаѣ на нихъ повліяло язычество, въ сосѣдствѣ съ которымъ они жили. Слѣдовательно, татары, принявъ христіанство, стали постепенно

оставлять татарскіе обычаи, усвоивая въ тоже время нѣкоторыя языческіе обычаи. Къ числу таковыхъ относится и курманъ. Правда, нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ, чувашъ и черемисъ, особенно грамотные, не признаюгъ этого обряда; но все-таки большинство строго придерживается его.

Причиною жертвоприношенія служить обыкновенно засуха, или какія-нибудь угрожающія бѣдствія; время его совершенія есть весна, или начало лѣта.

Видя, что наступила засуха, нѣкоторые старики и старухи начинаютъ поговаривать и рассуждать о курманѣ, какъ о дѣйстви, угодномъ Богу, доказывая въ тоже время, что предки ихъ часто приносили жертвы, за что Богъ всегда благословлялъ ихъ обиліемъ хлѣба.

Рѣшивъ устроить курманъ, выбираютъ одного или двухъ стариковъ, которыхъ уполномочиваютъ собирать деньги на покупку овецъ для курмана.

Сборъ бываетъ со всѣхъ желающихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Собравъ деньги, покупаютъ нѣсколько штукъ овецъ. Въ опредѣленный день съ утра начинаютъ приготовляться и въ полдень отправляются на извѣстное мѣсто, преимущественно на берегъ рѣки или озера; туда же ведутъ и овецъ, которымъ моютъ головы (въ знакъ чистоты животнаго). Закололи овецъ, снимаютъ шкуры; дѣвушки и женщины чистятъ внутренности животнаго; нѣкоторые изъ мужчинъ готовятъ котлы, а дѣти несутъ дрова. Приготовивъ все, начинаютъ варить мясо. Пока варится мясо, собираются всѣ, принимающіе участіе въ курманѣ. Когда сварится мясо, его вынимаютъ изъ котловъ и кладутъ въ большую деревянную кадку, а въ бульонѣ варятъ кашу. Пока варится каша, каждый готовитъ для своей семьи мѣсто: разстиляетъ скатерть, раскладываетъ ложки. Устроившись, начинаютъ накладывать въ чашки кашу; при этомъ стараются, чтобы ка-

па досталась всѣмъ поровну. Распорядители бываютъ только мужчины. Получивъ у распорядителя кашу и поставивъ ее на скатерть, всѣ встаютъ, обращаются лицомъ на югъ, который они считаютъ св. страпою. Старики выходятъ впередъ и, взявъ чашки на руки, не снимая шапокъ, тайно просятъ у Бога, чтобы Онъ благословилъ самую жертву, послалъ дождь и хорошій урожай. При моленіи внѣшнихъ знаковъ—крестнаго знаменія, земного поклона—не употребляютъ; не бываетъ при этомъ и иконы.

Послѣ моленія старики пробуютъ кашу, затѣмъ всѣ сидя начинаютъ ѣсть, каждый изъ своей чашки. Послѣ каши подаютъ мясо: костей, по возможности, стараются не ломать, чтобы не было градобитія. Послѣ ѣды всгаютъ, кланяются по поясъ на югъ, благодарятъ стариковъ—руководителей и, пожелавъ другъ другу благополучія, съ надеждой на исполненіе просимаго расходятся по домамъ. На другой день бываетъ чульмянчикъ, т. е. обливаніе другъ друга холодной водой въ знакъ того, чтобы Господь обливалъ хлѣба дождемъ. Предъ обливаніемъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ совершался курманъ, и въ тѣхъ же котлахъ, въ которыхъ варила каша, варятъ изъ разной муки быламыкъ, т. е. кисель. Въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе только женщины. Сваривъ быламыкъ, трое изъ старухъ заходятъ въ воду по колѣни и долго про себя молятся о дождѣ, послѣ чего въ принесенныя чашки накладывается быламыкъ. Всѣ присутствующіе ѣдятъ его на мѣстѣ. Послѣ обѣда начинаютъ обливать другъ друга водой; многіе изъ присутствующихъ купаются въ рубашкахъ въ рѣкѣ. Обливаніе продолжается до самаго вечера. Обливаютъ всѣхъ, даже проѣзжихъ, которые не дѣлаютъ никакихъ возраженій.

Курманъ и чульмянчикъ—общественное дѣло и время, когда совершаются эти обряды, праздничное. Духовенство борется противъ курмана и во многихъ мѣстахъ успѣшно.

Во всякомъ случаѣ все это совершается такъ, чтобы „батъ-ка—попъ“ не узналъ объ этомъ заранее и не запретилъ.

Нѣкоторые православные обряды у крещенныхъ татаръ и особенно у чувашъ и черемисъ совершаются въ сопровожденіи языческихъ обычаевъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются похороны умершихъ и поминовеніе. Случается такъ—умеръ вдовець, или вдова. Послѣ нихъ остались круглые сироты дѣти. Старшій изъ нихъ, чтобы скорѣе стать на ноги и сдѣлаться кормильцемъ своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, долженъ три раза перепрыгнуть черезъ гробъ, когда его вынесутъ съ покойникомъ изъ избы и поставятъ во дворѣ. Когда гробъ съ покойникомъ опустятъ въ могилу и надъ нимъ возвысится холмъ, всѣ присутствующіе, прежде чѣмъ разойтись, обходятъ вокругъ могилы три раза, при чемъ каждый разъ дѣлаютъ на могилѣ крестъ рукой. Затѣмъ, отойдя на сорокъ шаговъ отъ могилы, припадаютъ къ землѣ и слушаютъ, что происходитъ въ могилѣ: если тихо въ могилѣ, покойникъ блаженствуетъ; если же слышатся стоны, значитъ—покойникъ страдаетъ. Возвратившись съ кладбища, родственники умершаго и гробовщики идутъ въ баню.

Затѣмъ устраиваютъ поминки. Каждый родственникъ и знакомый умершаго, желая участвовать въ поминкахъ по немъ, приносятъ съ собою непременно бутылку, или полбутылки водки и свѣчу. Бутылка водки ставится на столъ, а свѣча зажигается предъ иконами. Иногда поминки обращаются въ попойку съ музыкой и танцами. Веселятся, чтобы и умершій веселился.

Желая узнать, какъ чувствуетъ себя покойникъ, пирующіе бросаютъ собравшимся собакамъ кости, или хлѣбъ. Если собакъ собирается много и они ѣдятъ и не грызутся, то это означаетъ, что покойникъ благодуетъ. У чувашъ такіа разгульные поминки кончаются тѣмъ, что они

на тройкахъ съ бубенцами, съ гармоникой отправляются въ лѣсъ. Если умерла женщина, они вырубливаютъ въ лѣсу березку, а если — мужчина, — дубъ. Срубленное деревцо берутъ съ собою, предварительно потанцевавъ вокругъ него въ лѣсу. Такія же веселыя поминки устраиваются и въ 9 день; но въ 40 день поминки устраиваются уже безъ вина.

Остатки дерева, изъ котораго дѣлается гробъ и крестъ, непременно сжигаются; при чемъ на такомъ огнѣ ничего не варятъ.

Если поминки не обходятся безъ вина, то свадьба тѣмъ болѣе: здѣсь бываетъ иногда настоящая оргія, почему свадьба обходится весьма дорого.

Во избѣжаніе лишннихъ расходовъ на свадьбу, крещеные татары и черемисы придерживаются стариннаго обычая — похищенія невѣсты.

Дѣвушку крадутъ или гдѣ-нибудь на базарѣ, или за селомъ.

Въ большинствѣ случаевъ похищеніе бываетъ съ согласія самой невѣсты. При похищеніи невѣсты свадебное торжество почти на половину сокращается.

Водку пить любятъ и татары крещеные, и чувашаи, и черемисы.

Есть среди нихъ добрый обычай во время полевыхъ работъ помогать другъ другу; это называется „устроить помочь“. Обыкновенно „помочь“ устраивается въ праздничный день, или ночью подъ праздничный день. Нѣсколько человекъ — и взрослыхъ, и дѣтей по просьбѣ своего односельчанина выѣзжаютъ на его поле и то выжнутъ хлѣбъ, то засеютъ. Въ благодарность за это хозяинъ поля долженъ ихъ угостить водкой, причемъ „помочане“ просятъ его за пасть одну — лишь водкой безъ закуски: „если будетъ закуска, не скоро опьянѣешь“, говорятъ они. И вотъ пьютъ. Если водка не дѣйствуетъ, они все таки показываютъ видъ,

что пьяны. Выйдя со двора хозяина, „помочане“ считают нужнымъ упасть на улицѣ и затѣмъ возвращаться домой съ пѣснями. Все это продѣлывается для того, чтобы доставить удовольствіе хозяину: мы пьяны, поемъ пѣсни.—пастъ угостили хорошо.

Земледѣліе—главное занятіе крестьянъ въ Уфимской губерніи. Когда „крещоны“ (татары) выѣзжаютъ сѣять озимый хлѣбъ, то берутъ съ собою десятокъ куриныхъ яицъ, которыя разбрасываютъ по полю вмѣстѣ съ зернами. Это дѣлается для того, чтобы и зерно было такимъ же крупнымъ, какъ и яйцо. Разбросанныя яйца обыкновенно собираются мальчикомъ; всѣ, выѣхавшіе сѣять, собираются вмѣстѣ и закусываютъ яйцами. Когда кончатся всѣ полевая работы, „крещоны“ пекутъ пирожки съ фаршемъ изъ рѣпы, моркови, а кто побогаче—изъ рису. Ходятъ другъ къ другу въ гости и угощаются пирожками. Ходить въ гости „крещоны“ очень любятъ: заколетъ ли кто корову, овцу, къ нему непременно нагрянутъ гости. Кто побогаче, тотъ обыкновенно на своей лошади, запряженной въ тарантасъ, въ который непременно кладется красная подушка, самъ ѣдетъ за гостями, хотя бы послѣдніе жили рядомъ съ нимъ.

Осенью, когда за холодаетъ, „крещоны“ рѣжутъ гусей и устраиваютъ непременно, такъ называемый, гусиный праздникъ. Гостямъ предлагается въ это время каша и гусь—жареный и вареный.

Такою же гостепріимностью отличаются и чуваши.

Если вы прійдете къ нимъ, они считаютъ своимъ долгомъ угостить васъ варенымъ картофелемъ и чаемъ съ молокомъ и коровьимъ масломъ.

Напрасно вы будете отказываться: васъ насильно посадятъ за столъ. Если же вы не будете ничего ѣсть, на васъ обидятся: подумаютъ, что вы „моргуете“, пренебрегаете ими, или вамъ не нравится ихъ закуска. Угощать

васъ будутъ вастойчиво: въ чашку съ чаемъ будутъ класть сахаръ и масло; послѣднее для того, чтобы чай „легче и свободный шель“.

Предъ полевыми работами „крещоны“ тоже развѣзжаютъ по гостямъ. Молодежь въ это время выходитъ на „по-скотину“ (выгонъ) и устраиваетъ хороводы съ пѣніемъ. Но здѣсь особаго веселья нѣтъ: всѣ серьезны. Дѣвушки ходятъ въ хороводѣ съ опущенными внизъ глазами, что должно указывать на ихъ скромность. Въ это время парни высматривать себѣ невѣсты, а матери—невѣстокъ. Поютъ заунывно и на татарскомъ языкѣ; на русскій языкъ эти пѣсни трудно перевести. Дѣвушки украшаютъ себя непременно деньгами: серебряными рублями, полтинниками и т. д. Гуляютъ такъ почти всю ночь. Но когда поступятъ полевая работа, пѣсни забываются: начинается въ полномъ смыслѣ „страда“. Молодежь днемъ работаетъ на своихъ родителей, а ночью нашивается къ кому-нибудь жать.

Уборка поля считается святымъ дѣломъ, почему и въ праздники не прекращается. Съ хлѣбомъ обращаются очень бережно: стараются, чтобы ни одинъ колосъ не пропалъ. Съ печенымъ хлѣбомъ обращаются еще болѣе бережно: когда ѣдятъ, подбираютъ всѣ кусочки и крохи. „Хлѣбъ выше и дороже всего“ въ сравненіи съ другими богатствами, говорятъ черемисы...

Къ христіанскимъ обрядамъ и таинствамъ всѣ крещеные инородцы относятся съ должнымъ вниманіемъ. Отраднo видѣть, что въ обычный воскресный день къ таинству Св. Причастія приступаютъ не только дѣти, но и взрослые, похотивъ предварительно въ храмъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. Постъ строго не соблюдается. Великимъ постомъ посятся лишь на первой, четвертой и седьмой недѣляхъ; въ остальные же дни ѣдятъ скоромно.

Съ русскими инородцы очень рѣдко родятся и живутъ отдѣльно отъ нихъ.

Русскіе въ Уфимской губерніи большинство великороссы. Они грубѣе въ обращеніи съ вами, не такъ привѣтливы. Занимаются они тоже земледѣліемъ. Предъ выѣздомъ на пашню сѣять, русскіе зажигаютъ у себя въ домѣ свѣчу, или лампаду предъ иконами; въ переднемъ углу кладутъ „хлѣбъ-соль“ и, помолившись, уѣзжаютъ на пашню. Приступая къ посѣву, русскіе обращаются къ Богу со словами: „уроди, Боже, на всѣхъ: и на нищу братью, и на птицу, и на собакъ, и на насъ“. Послѣ уборки хлѣбовъ непременно служатъ молебень.

Среди русскихъ есть старообрядцы и сектанты. Изъ послѣднихъ наиболее интересною является секта „душеванцевъ“, не такъ давно свившая себѣ гнѣздо въ с. Никольскомъ Бирскаго уѣзда. Душеванцы—поклонники „красной смерти“,—проще самоубійства. Прежде чѣмъ принять „красную смерть“, они говорятъ своимъ односельчанамъ, что собираются на богомолье. Черезъ нѣкоторое время они дѣйствительно исчезали. Всѣ думали, конечно, что они ушли на богомолье. Но вотъ случился въ с. Никольскомъ пожаръ. И вдругъ по улицамъ въ бѣлыхъ, длинныхъ рубахахъ появились старцы, о которыхъ думали, что они ушли на богомолье. Оказывается, они нигуда не ходили, а сидѣли въ подпольѣ въ своей избѣ. Сидѣли, изрѣдка принимали пищу, которую имъ доставляли ихъ семейные, и ожидали смерти.

Есть и скопцы. Главнымъ пунктомъ, откуда идетъ пропаганда этой страшной секты, является г. Сарапуль. Сарапульскіе купцы скопцы являлись, напр., въ с.с. Кассево и Надеждино и каждому, согласившемуся на оскотленіе, выдавали по 100 рублей. Нѣкоторые изъ таковыхъ суди-

лись за принадлежность къ сектѣ скопцовъ и были сосланы въ Сибирь. Теперь иные изъ нихъ воротились и сильно скорбятъ о случившемся: „мы никуда негодные люди“, жаловались они священнику с. Красный Холмъ.

Какъ живетъ духовенство? По сравненію, напр., съ нашимъ воронежскимъ духовенствомъ — бѣдно. Въ иныхъ приходяхъ есть жалованье, въ другихъ — нѣтъ. Живутъ главнымъ образомъ земледѣліемъ, отчасти пчеловодствомъ. За требоисправленіе получаютъ въ буквальномъ смыслѣ гроши, причемъ за каждую потребу они должны извѣстную часть отдавать въ пользу церкви. Такъ, за каждую свадьбу въ пользу церкви они отдаютъ изъ полученныхъ денегъ 50 коп., за похороны — 30 коп., за крестины — 10 коп.

Иные священники ведутъ добрый патріархальный образъ жизни. Отраднo было видѣть, какъ, напримѣръ, въ праздничный день вся семья и даже иногда прислуга священника шла въ храмъ и непременно становилась на клиросъ, принимая самое дѣятельное участіе въ пѣніи и чтеніи. Славное семейство!

Но почему такія семейства рѣдко встрѣчаются и тамъ, въ Уфимской губерніи, а у насъ, въ Воронежской губ., особенно?

Нарождаются, къ несчастью, иныя семейства, съ другими взглядами, убѣжденіями... Печально и тысячу разъ печально...

Тихонъ Олейниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЛЕЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ЗУБОВЪ И ПОЛОСТИ РТА
ЗУБНОГО ВРАЧА

М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

Пріемъ большихъ ежедневно: $\left\{ \begin{array}{l} \text{отъ 10—2 и} \\ \text{отъ 4—7.} \end{array} \right.$

*Принимаютъ: Зубной врачъ М. М. Веретенникова.
Зубной врачъ А. Ф. Вержбловская.*

Плата по установленной таксѣ.

Б. Дворянская, д. Сомовыхъ, № 21.

16—30

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь сельскаго священника къ прихожанамъ, сказанная предъ торжественнымъ молебствіемъ въ день храмоваго правдника 8 сентября 1912 г.—
Свящ. Дим. Адамова.

Изъ осеннихъ бесѣдъ съ сельскими прихожанами — Свящ. Влад. Левашева.
Открытие Братства Пресвятыя Богородицы въ слоб Уравовой, Валуйскаго уѣзда.—М. О.

По Уфимской губерніи.—Тихона Олейникова.
Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Николай Околовичъ.

Печатать дозволяется. 23 сентября 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.